

Дафне всегда хотелось погладить его, хотя у нее никогда не было собственного питомца. К сожалению, он всегда оставался недостижимым. У нее чуть не случился сердечный приступ, когда она увидела, как он прыгает по движущимся лестницам на верхних этажах Хогвартса. Ее поразило, что такая маленькая кошка может прыгать так далеко. Можно было бы подумать, что маленькая кошка со временем вырастет, но Дафна не замечала увеличения ее размеров с тех пор, как впервые увидела ее на третьем курсе.

Возможно, он был карликом из помета, подумала она.

Собрав свои вещи, она решила еще раз увидеть Трейси, прежде чем отправиться на ужин. Обед никогда не был для нее приятным занятием. Странно, когда вокруг тебя так много людей, а ты чувствуешь себя таким одиноким. Она просто должна была преодолевать это, как и свои занятия, даже если они были тоскливыми.

Дафне все больше и больше хотелось, чтобы у нее была какая-то альтернатива. Она была уверена, что жизнь за пределами Хогвартса должна быть другой. Хотя она и провела всю свою жизнь в волшебном мире, с каждым годом он нравился ей все меньше и меньше. Отец непременно наказал бы ее, если бы узнал.

Она могла только надеяться, что однажды ей представится возможность это узнать.

Гарри бодро шагал по холодному каменному полу коридоров замка, его шаги были достаточно мягкими, чтобы их не улавливали его чувствительные уши. Настенные свечи посылали тени, танцующие по стенам зала, и оставаться в их пределах было тонким искусством. Быть замеченным - значит, навлечь на себя всевозможные неприятности. К счастью для него, в это время суток свечи всегда были довольно тусклыми.

Особенно если за ним гонятся первокурсники или второкурсники с грязными руками, которые так и норовят почесать его мягкий мех. Если бы его поймали, он бы застрял с ними, пока не сбежал. Быть незарегистрированным анимагом, конечно, имело свои недостатки.

Такое уже случалось однажды, всего через неделю после того, как он справился с превращением, и он никогда больше не позволял себе оказаться в подобной ситуации. Несмотря на то, что девушка неоднократно тыкала его носом, Гарри все равно было неприятно царапать ее палец. Это было очень неприятно, и он не хотел бы повторять этот опыт.

Сириус тоже не давал ему забыть об этом несколько месяцев.

Он на мгновение задержался, подняв лапу вверх, остро ощущая покалывание в месте чуть ниже левой ключицы.

Мгновенный провал в фокусе чуть не выдал его, и он бесшумно отпрыгнул назад в тень, прежде чем свет смог обнаружить его перед проходящей мимо группой младших Когтевранов.

В этом году Хогвартс казался ему не таким, как раньше, и это было не из-за Амбридж. Если уж на то пошло, он чувствовал себя еще более одиноким, чем когда-либо. Воспоминания о прошлогоднем третьем задании были еще сырыми, и не то чтобы кто-то еще знал об этом.

Гарри было особенно трудно пережить это лето, но он как-то справился. Зацикливаться на том, что нельзя изменить, было вредно, и он заставлял себя выходить из своей съемной квартиры на Косой Переулок хотя бы раз в день.

Единственный, кто знал об этом, был Дамблдор, но Гарри никогда не был с ним близок. Только благодаря Сириусу у него был хоть какой-то контакт с директором школы.

Он даже не был до конца уверен, почему до сих пор находится в Хогвартсе и что ему теперь делать. Тем не менее он упорствовал. Другого выхода не было, ведь он не смирился бы с неудачей. Как и Сириус.

Мимо него прошла еще одна небольшая группа, и он снова застыл в тени. Три первокурсника Пуффендуча спешили по коридору, скорее всего, возвращаясь в свою общую комнату.

Физические прикосновения - это то, что он всегда презирал. Он не выносил, когда другие постоянно прикладывали к нему руки, даже если это было просто похлопывание по плечу или проход мимо него в коридоре. Однако бродяжничество в образе кошки позволяло ему оставаться незаметным.

Гарри также обнаружил, что ему это очень нравится. Кошачье зрение позволяло ему с легкостью различать детали в темных помещениях, которые обычно были бы незаметны невооруженному глазу человека. Однако гораздо более тонкое обоняние иногда работало против него. Он годами избегал одного конкретного коридора на четвертом этаже именно по этой причине.

Филч, должно быть, делает что-то не так, раз туалет так отвратителен, думал он.

Это почти можно сравнить с полетом на метле. Кошачья форма давала такую свободу движений, что порой ему казалось, будто он летит, особенно когда он прогуливался по верхним этажам замка, перепрыгивая с лестницы на лестницу. Казалось, что все его проблемы исчезают.

А еще лучше было то, что это отвлекало внимание Амбридж от него. За неделю до начала семестра ему уже пришлось высидеть множество ее ужасных уроков и вытерпеть ее взгляды. С начала семестра она не сказала ему ни слова, и ее враждебность к нему оставляла Гарри в некотором замешательстве, но в основном безразличным.

Ее попытки вывести его из себя проваливались с каждым разом. Плохо завуалированные оскорбления не входили в список его приоритетов, да и не могли поднять ему настроение.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/118783/4765886>